

Под лоском прячете вы сквернословье ваше,
 Чтоб этот лоск слепил, чтоб грязь казалась краше.
 А я краснел за вас, когда мой стих, как сталь,
 20 Пред миром насекал о ваших днях скрижаль.
 Здесь нов предмет и слог: сколь часто в мире этом
 Я видел истину с ее далеким светом?
 В ней страх наш и закон, повсюду ей хвала,
 Но гибнет, сирая, без хлеба и тепла,
 25 Под крышею небес по улицам влекома,
 Хоть ей дарован кров заоблачного дома.
 Я слабодушным был, страшился передряг,
 Не задевал владык, чтоб не попасть впросак,
 Касаться не хотел двусмысленных понятий,
 30 Дабы обмолвкою, пустым словцом некстати
 Не вызвать ярости властительных господ.
 Кто может повторять их изречения, тот
 Предатель совести своей, души и чести:
 Я мерил силу их с их озлобленьем вместе,
 35 Считал, что жизнь моя дешевле царства их,
 Я сдерживал язык и укрощал мой стих,
 Его безудержность и юношеский норов.
 Теперь мой дух иной, не трепещу от взоров
 Гиганта грозного³, у чьих простерся ног
 40 Весь люд обманутый, весь мир несчастный лег.
 Мне непосильная сгибает ноша плечи,
 Но Божий перст ведет меня от сечи к сече.

Задачу вижу я превыше сил моих,
 Я вижу не себя: мой замысел, мой стих.
 45 Подай мне, истина, пращу царя Давида,